

НАШИ НАСТУПАЮТ

Ночь. В темноте слышится сильная артиллерийская канонада. Немцы, не видя цели, беспорядочно стреляют.

На командном пункте царит необычайное оживление. К командиру части тов. Васильяну и его заместителю по политучасти т. Аюпджаняну подходят командиры, политработники. Получив боевые задания, они возвращаются к себе. Здесь же находятся политработники Л. Варданян и Г. Дрвоян. Все в ожидании больших событий.

На правом фланге соседние части, сосредоточив силы, собираются завтра нанести внезапный удар по гарнизону противника, находящемуся в городе и на станции Моздок. Моздок расположен к северо-западу от Малгобека. Настал час наступления. Наша часть должна внезапно ударить по врагу, находящемуся в Малгобеке и изгнать его из города. Мы нанесли очень глубокие раны фашистскому зверю, измотали его силы. Сыны армянского народа несколько месяцев плотной стеной сдерживали озверевших оккупантов у высот Малгобека. Теперь мы наступаем. Находящийся в Моздоке немецкий гарнизон должен быть уничтожен, а завтра в Малгобеке будет развеваться красное советское знамя. Это славное знамя несут армяне-воины, сердца которых бьются винушский город, так же, как в родной Ереван.

Утро. На холмы, окружающие Малгобек, и находящийся вдали Кавказский хребет спустился густой январский туман. Туман служит удобной завесой для нашей наступающей части.

Первый сигнал к наступлению сделали мужественные артиллеристы майоров Багрянова и Мартоян. По сведениям, привнесенным разведчиком Паруйром Ованесяном, командиры батарей Мелконян и Ованесян направляли дула смертоносных орудий на огневые точки противника, которые мешали продвижению нашей пехоты. Снаряд за снарядом летят в немецкие окопы.

Наблюдательный пункт противника обнаружил местонахождение нашей Н-ской батареи и направил сильный минометный и пулеметный огонь на наших артиллеристов. Пули свистели, пролетая над головами, сверху, сбоку бойцов, снаряды разрывались, осыпая осколками. Смелые артиллеристы, пренебрегая опасностью, неустрашимо продолжают поддерживать огонь наступления.

Снаряды летят на вражеские позиции. От страшного грохота сотрясаются холмы. Идали видно, как наши снаряды

разрушают немецкие блиндажи на подступах Малгобека, как вместе с обломками оружия, досок, влетают части тел фрицев. Артиллерия прокладывает путь нашим наступающим батальонам.

С правого фланга доносится гром артиллерийских залпов, шум и дязг стрельки несущихся в атаку танков и мотопехоты. Это наши части, наступающие с правого фланга, захватив Моздок, вбивают клин в тыл гарнизона, находящегося в Малгобеке.

Среди немцев паника. Забыв обо всем, немцы в беспорядке бегут от преследующих их бойцов. Части командиров Исачаняна и Ходжояна наступают с левого фланга. Бойцы старшего лейтенанта Мамиконя Григоряна ловко взобрались на высоту и с юга вошли в центр Малгобека.

В штаб майора Меликяна вошел заместитель командира по политической части майор Багдасарян и объявил:

— Противник, боясь окружения, больше не оказывает сопротивления и в панике бежит. Быстро соберитесь и двигайтесь за батальонами. Понятно?

— Понятно, все будет сделано, товарищ майор, — сказал секретарь комсомольского бюро части Хюкар Барсегян.

Батальоны старших лейтенантов Гарегина Хачатряна и Сирака Мзвасяна, преследуя отступающего противника, несмотря на дождь, слякоть, поднялись на холм и с криком «ура» вошли в Малгобек.

«Непобедимые» фрицы бежали без оглядки, бросая оружие, боеприпасы, снаряжение. Гитлеровцы до того растерялись, что в землянках оставили хлеб, водку, кофе.

Багущих гитлеровцев догоняли убийственный огонь автоматов и пулеметов, удар штыка красноармейца, снаряды артиллеристов и мины минометчиков.

Несколько фрицев по приказу безжалостных офицеров остались в блиндажах, чтобы огнем из пулеметов задержать продвижение наших частей.

Бойцы части майора Меликяна стремительно ворвались в окопы немцев и окружили оставшихся гитлеровцев. Немцы перестали стрелять, побросали оружие и, поднимая руки вверх, кричали:

— Сдаемся, не убивай!

Вот немецкие пленные. С первого же взгляда видно, что это грабители, потерявшие человеческий облик. Грязные морды, искаженные лица, износившаяся и зашивившаяся летняя одежда, рваные ботинки.

Наши бойцы продолжают двигаться вперед, освобождая улицы, дома и нефтяные вышки от гитлеровцев. Но отступающий враг коварен. Кое-где раздаются взрывы. Это взрываются мины, оставленные немцами. Наши саперы приступают к обезвреживанию мин.

3 января наши бойцы очищали Малгобек. Армянская часть — полный хозяин города, в котором уже не осталось ни одного оккупанта. Командир части Васильян и его заместитель по политучасти Аюпджанян 3 января подняли в Малгобеке славное советское знамя.

«Сегодня Малгобек освобожден от немецких оккупантов».

3 месяца хозяйничали в Малгобеке гитлеровские мерзавцы. Они пытались получить для танков и самолетов горючее. Но и здесь немецкое командование просчиталось. Несмотря на то, что оккупанты пробыли в городе 90 дней, им не удалось пустить в строй ни одной нефтяной скважины и получить хотя бы каплю нефти. Малгобек построен при советской власти. В 1926 году на пустом месте были заложены фундаменты первых домов и нефтяных вышек. За годы сталинских пятилеток поднялся Малгобек — город нефтяных вышек и заводов.

Немецкие заводы разрушили заводы, разорили нефтепромысла, разрушили много домов, превратили школы в конюшни.

На улицах Малгобека показываются люди. Измученные жители со слезами на глазах встречают воинов Красной Армии, своих освободителей.

В захваченных документах разгромленного немецкого штаба был обнаружен приказ Гитлера, в котором людоед убеждает своих солдат и офицеров:

«Южные берега Терека, богатые и удобные населенные пункты наиболее пригодны для земных позиций, какой угодно ценой их нужно удерживать в наших руках, чтобы весной 1943 года завоевать Кавказ и поставить его на колени».

Руки Гитлера оказались короткими. Фашистские орды не выдержали сокрушительных ударов Красной Армии и были не только отброшены от южных берегов Терека, но и разгромлены, отогнаны далеко от северных берегов Терека. Оставшиеся на берегах немцы ищут здесь свою могилу.

Майор Ар. МНАЦАКАНЯН,
4 января 1943 г.
Малгобек—Моздок.